

Вячеслав Сысоев

* * *

До последнего вздоха,
Не во сне, наяву,
Как бы ни было плохо, –
Счастьем жизнь назову!
Жить по-новому поздно.
И мучение – жизнь...
Я мечтаю о звездах,
Даже падая вниз.

* * *

Гниющий мост...
Большак заросший
Вдруг душу мне разворошил...
Здесь все – в былом,
В минувшем,
в прошлом...
Увидел –
Будто жизнь прожил.

Лунная река

Какая светлая вода,
Какая чистая прохлада.
Ну, что еще от жизни надо?! –
Чтоб не кончалась никогда

* * *

Соловьиный шелк,
стрижиный щебет
Не вспугнет бесшумная заря.
И ручей замолк,
Не слышен лепет,
И унялся ветер.
И не зря,
Вышло солнце пить росу на травах,
Влажный шелест на ветвях сушить.
... Чуть горчит полынная отрава
Да спросонья ропщут камыши.

Вспоминая Басё

Сомлев от безумной любви,
Вьюнок резеду обвил.
Вот-вот и она сама
От счастья сойдет с ума!

* *Мацуо Басё – японский поэт (1644–1694)*

* * *

Я слышу, стонет жалость:
– Забудьте, люди, злость.
Ведь ваша жизнь – случайность,
В ней каждый только гость.

* * *

Упасть в траву и не жалеть,
Не вспоминать, забыть навечно.
Стать беззаботным, жить
безопасно.
От новой встречи ошалеть
И в жизнь влюбляться
бесконечно,
И знать, что горе
быстротечно.

* * *

Замри и не дыши
В саду уснувшем.
В густой ночной тиши
Кукушку слушай.
Поет иль счет ведет –
Тоскливы звуки.
Боюсь, замрет вот-вот –
И стыннут руки.

СЛИШКОМ РЕВНОСТНО СЛУЖИШЬ!

О поэте и первом в России министре юстиции Г. Р. Державине (1773 г. – 1816 г.)

Род Державиных не был знатен, и службу он начинал простым солдатом. Первый офицерский чин получил лишь к 30 годам, когда его более удачливые сверстники числились в гвардии и больших чинах.

Зато уже вскоре (в 1776-м) Гаврила Романович выпустил первый поэтический сборник «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае 1774 года». Примечательна история создания этой книги. Артиллерийский отряд, которым командовал поручик Державин, должен был отражать возможные атаки пугачевцев на Саратов.

Стояли на горе Читалагай, напротив немецкой колонии Шафгаузен. Коротая часы отдыха, поручик и перевел четыре оды в прозе, сочиненные королем Пруссии Фридрихом II. Затем присовокупил к ним четыре собственных – «На великость», «На знатность», «На смерть генерал-аншефа Бибикова», «На день рождения Ее Величества».

Словно предвидя собственное восшествие на юридический Олимп, поэт писал, что право давать другим законы нужно выстрадать; нельзя стать великим, «коль бед не претерпели». Оды привлекли внимание читателей, которые увидели в этих ранних, во многом подражательных стихах «замашки врожденного таланта и главное свойство его: благородную смелость, строгие правила и резкость в выражениях».

С получением чина капитан-поручика Державина перевели в статскую службу, в ведомство генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского. Здесь он обрел новый круг знакомых, в том числе вхожих в императорские покои, на этой службе проявился его

аналитический ум. В частности, он немало сделал для того, чтобы укрепить государственную казну. Например, добился, чтобы отчеты о поступавших суммах сверялись не раз в год, а ежемесячно, что заметно уменьшило число злоупотреблений и увеличило доходную часть. Имя чиновника, радеющего о государственной казне, не раз упоминалось в докладах императрице, ему был пожалован генеральский чин – действительного статского советника.

В 1784 году Державина назначили губернатором в недавно образованную Олонецкую губернию, потом повысили до тамбовского губернатора. Здесь он опять-таки проявил себя борцом с хищениями казенных денег – тех, что отпускались на приобретение провианта для воевавшей армии. Естественно, у него появилась масса врагов. Дело дошло до того, что губернатора... отдали под суд за «злоупотребления по службе».

И лишь благодаря заступничеству «светлейшего князя Таврического», фаворита и ближайшего помощника императрицы Григория Потемкина добросовестный служака был оправдан.

Вскоре его назначили сенатором с получением чина тайного советника.

Новый император России Павел I приблизил Державина ко двору, назначив 53-летнего генерала управителем своей канцелярии. В 1799 году Державина направили в белорусский край, чтобы вернуть в казну возможно большее число ранее розданных казенных крестьян. Эмиссар справился с задачей блестяще, и ему пожаловали почетный командорский крест святого Иоанна Иерусалимского и чин действительного тайного советника. И почти тут же назначили государственным казначеем.

В 1802 году, в правление Александра I, вместо петровских коллегий в России появились министерства.

8 сентября 1802 года первым министром юстиции был назначен известный поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин. В то время ему было без малого 60. Быстро наладил Гаврила Романович работу вверенного ему министерства: уже через две недели он предложил Сенату доклады: «О порядке слушания дел в Сенате», «О правилах судопроизводства в Правительствующем Сенате», «О составлении записок из дел», «О сокращении Канцелярского отряда».

Кроме того, он представил проект закона о третейском суде, а затем высказался за принятие закона о взяточничестве. Дабы «различить зловредного лихоимца от приемателя из крайней нужды какой-либо безделки». Министром также были разработаны положения об экспедиции государственных доходов и об учреждении Патриотического банка.

А как генерал-прокурор Державин старался не допускать «утеснения сильной стороной людей бессильных», боролся против «неправды и притеснения вдов и сирот»! При этом, что характерно, романтик побеждал в нем прагматика, поэт побеждал чиновника.

Слог его докладов всегда был высокопарен и торжествен, а предлагаемые меры часто опережали общественное сознание. В итоге появлялись завистники и открытые враги. Потому не удивительно, что министру не раз доводилось выслушивать от государя гневное: «Как это вы, Гаврила Романович, идете в Сенате против моих указов и критикуете их, тогда как ваша обязанность их поддерживать и настаивать на непрременном их исполнении». Или: «Ты всегда хочешь меня учить. Я Самодержавный государь, и так хочу». А когда, выхлопотав у государя месячный отпуск, министр из-за болезни не сумел вернуться на службу в срок, доброхоты передали ему слова Александра: «Хотя бы и вовсе не приезжал». По возвращении, явившись к императору с докладом, министр-поэт и вовсе не был принят.

Ему сообщили высочайшее пожелание – «очистить пост».

– За что? – спросил он чуть позже при личной встрече у государя. И услышал:

– Слишком ревностно служишь!

Таким образом, на посту министра юстиции Державин пробыл чуть более года. Одновременно с министерской (в октябре 1803 года), его освободили и от всех других должностей.

Умер Державин в 1816 году в своем имении в деревне Званка. Похоронили его в местном Хутынском монастыре.

«Гавриил Романович Державин, действующий тайный советник и многих орденов кавалер», гласила надпись на могиле первого в России министра юстиции.